Уровень чакры продолжал расти, убивающее намерение начало распространяться из Курамы. Каждый датчик в Конохе был встревожен, но ни один из них не двигался. Они были заранее предупреждены, что это произойдет сегодня клоном Кушины.

Курама усилил давление и приказал своей чакре собираться и формироваться быстрее, он шутливо подумал про себя, что однажды он сможет создать атаку, основанную на том, что он делает прямо сейчас.

Медленно сформировался красный гнетущий гигантский шар кипящей чакры, он продолжал расширяться, пока не стал намного больше Курамы. Демон-лис прекратил подачу чакры в гигантский шар и начал приказывать своей извлеченной чакре конденсироваться. Курама продолжал давить на него, пока размер мяча не стал более управляемым. Он поднял руку так, чтобы мяч оказался прямо над Кушиной.

Четыре теневых клона Кушины окружили ее, и они начали выполнять ручные печати в унисон, они кричали вместе: "Фуиндзюцу: Шесть Путей, Запирающих Небеса."

Новая печать на животе Кушины покрылась рябью, водоворот, похожий на чернильные рисунки, изменил форму, чтобы напоминать глаз Шести Путей, Риннегана, шесть белых прозрачных цепей выстрелили из него в сторону шара чакры Курамы. Клоны Кушины послали свои собственные Адамантиновые Цепи к гигантскому шару, чтобы подавить его и ускорить процесс поглощения печатью Кушины шара чакры.

Процесс не занял много времени, Кушина прикрылась и начала осматривать себя и печать.

Курама как-то странно посмотрел на нее, и в голове у него мелькнула случайная мысль.

- Иди сюда." Курама протянул к Кушине сжатый кулак. Матриарх Узумаки была озадачена и потрясла кулаком Курамы.

Курама сосредоточился и связал свою собственную чакру с запечатанной чакрой внутри Кушины, с ее сетью чакр, через их кулаки. Он одним выстрелом послал столько чакры на связь, которую установил между собой и Кушиной.

Золотая чакра взорвалась от Кушины, когда она трансформировалась, черная метка появилась на ее лице, руках, животе, и ее волосы превратились из красных в чистое золото, сияя ярче, чем полуденное солнце.

Курама закрыл глаза и сосредоточился на Кушине, которая была ошеломлена своей трансформацией и невероятным ощущением чистой силы, проходящей через все ее тело, она чувствовала, что может летать, чувствовала, что стоит на вершине всего мира.

- Как? Ни злобы, ни ненависти, ни зла, ни порчи. Это моя проклятая чакра Ками, почему она так трансформируется для нее, а не для меня?" - Сказал Курама в отчаянии.

Как раз когда Кушина собиралась проверить свои новообретенные силы, Курама из мелочности разорвал связь между ними. Кушина была разочарована и спросила Кураму: Я чувствовала себя невероятно."

Курама проигнорировал ее и пошел, чтобы направить своего внутреннего Учиху на размышления до конца дня.

Наступила ночь, и группа из Конохи начала приближаться к Кураме и его небольшому отряду.

У Фугаку Учихи было решительное выражение лица, он не собирался позволять своему сыну уйти со злым зверем. После того, как состояние его сына было подтверждено вчера, он решил обменять его с Кьюби, используя половину богатства Учихи и больше, если придется. Он знал, что его сын предназначен для величия, первый Учиха Хокаге, он не сомневался в этом. Если он позволит своему сыну носить Хитай-атэ из другой деревни, даже если это всего лишь игра, даже если этой деревней будет управлять их нынешняя жена Хокаге, это серьезно повредит шансам Итачи быть выбранным в качестве следующего хокаге Конохи.

Шисуи Учиха держал свою больную мать за руку, когда АНБУ толкал ее на своем кресле на колесиках. Восьмилетний Генин, всего за три дня до своего девятого дня рождения. Он, как и ожидал Курама, ухватился за возможность исцелить свою мать. Шисуи боролся зубами и ногтями со старейшинами своего клана, чтобы позволить ему принять просьбу Кьюби, он использовал любую тактику, которую только мог придумать, от мольбы до прямой угрозы стать пропавшим без вести, если он должен. Четвертый Хокаге помог ему в его начинании и сумел достичь соглашения, одобренного советом шиноби Конохи, с кланом Учиха.

Кушина сидит на голове Гьюки и кормит Наруто. Она была поражена сборищем, направлявшимся в их сторону. Кажется, там собрались почти все известные авторитеты из Конохи.

Курама лежал, чувствуя эмоции каждого и фиксируя все их чакровые сигнатуры. Особенно он был сосредоточен на пятилетнем ребенке.

Группа Конохи стояла перед Кьюби, все они, молодые и старые, с благоговением сжимали свои сердца при виде Курамы и его брата. Кушина помахала им в знак приветствия, но никто не обратил на нее внимания, кроме ее мужа, который помахал в ответ с грустной улыбкой на лице.

Курама открыл глаза и не увидел никого, кроме маленького ребенка, стоявшего рядом с отцом. Он почти не мог сдержать своего восторга и чистой радости при виде очаровательного маленького Учихи. Для него он-первое и последнее доброе существо, вышедшее из этого проклятого клана.

Итачи смотрел на Кураму, изо всех сил стараясь сдержать волнение, чтобы сердце не выскочило из груди. Он ничего не мог с собой поделать, почти никто не может, ребенок он или нет, перед могучим Кьюби страх-это всегда первое чувство, которое испытывает человек, впервые увидев гигантского лиса.

- Ты боишься, мальчик?" - спросил Курама, по-прежнему не глядя ни на кого, кроме маленького Итачи.

-Нет, - голос Итачи сказал всем присутствующим, что он лжет.

http://tl.rulate.ru/book/30733/1353978